

Алексей Самсонов

Дом в моей голове

Алексей Самсонов

Дом в моей голове

<https://litres.ru/56516888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей приезжает во время отпуска к своему отцу помочь с ремонтом. Он надеется успокоить нервы и поправить здоровье, сменив деятельность. Возможно, ему в этом поможет новая знакомая Инга, и он сможет разобраться со своими внутренними демонами.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дом в моей голове

Глава

Подъехала электричка, сразу передо мной открылись двери; отошел в сторону, чтобы пустить приехавших. Выбрал место посередине у окна.

Народ потихоньку заходил, рассаживался. По очереди проходили попрошайки, продавцы пива, воды, мороженого и музыканты. Ко мне под села пара бабушек. Видимо, я выглядел для них подходящим соседом.

Осматривая вагон, остановил внимание на бегущей строчке с табло. На долю секунды у неё поломалось изображение и экран заполнили цветные пиксели.

– Мам, не переживай, у меня всё будет хорошо с зачетом! М-м да-а-а, да, конечно. Не переживай. Да, скоро буду, сажусь. Да, успешно. Жаль, что не по ходу, но у окна. Всё, пока!

Достаточно полная девушка, проходя мимо, остановилась и села прямо напротив, у окна, легко оттеснив старушку, которая до этого почему-то сидела по центру. Сумку-рюкзак расположила на коленях и достала наушники. Пришлось убрать под себя ноги, чтобы освободить ей место.

Не знаю почему, но она вызывала раздражение. Хотелось её как-то задеть, сказать грубость. Надеюсь, она сойдёт в Железнодорожном или где пораньше. Лучше не обращать вни-

мания и просто уткнуться в телефон и включить погромче звук в наушниках.

Электричка набилась людьми, все места оказались заняты, пара людей осталась стоять. Машинист пробормотал что-то невнятное, после чего двери закрылись и состав начал движение.

Девушка напротив купила пива и семечек у проходящего продавца, несущего большие черные баулы. Удивительным образом она стала ещё больше раздражать. Лузганье семечек с выбрасыванием мусора в бок скамейки. Терпение, лучше сконцентрироваться на музыке и недавно поставленной головоломке в смартфоне.

Ноги стали затекать. Попытался расставить ноги, задел её.

– Эй, можно не упираться в меня ногой? Расставил тут свои грабли! – внезапно среагировала она.

– Один раз дотронулся, и всего-то. Видимо, до тебя нечасто дотрагиваются?

– Не твоё дело, – неожиданно тихо отреагировала она и уткнулась в смартфон.

Две старушки неодобрительно посмотрели на нас, но ничего не сказали. Я не понимал, почему именно так отреагировал. Это не похоже на меня.

На Железнодорожном девушка напротив не сошла. Зато вышла пожилая женщина рядом, и мне стало менее тесно. Поэтому я смог поставить левую ногу на радиатор и отставить правую. Через некоторое время девушка напротив выста-

вила ноги вперёд, прямо до моей скамейки в сторону паха.

– Эй, ты куда ноги ставишь?

– А что? У тебя сиденье в личном пользовании?

– Нет, но могла бы спросить. Невежливо.

Мы немного посверлили друг друга взглядом, а потом уткнулись в экраны. Ноги при этом не убрали ни она, ни я.

Погода за окном стала портиться, чем дальше мы углублялись в Подмоскovie. У Фрязево заморосил дождь. Полное существо напротив не сошло.

Не сразу поймал себя, что в мыслях оскорбил её. Почему?

– Посторожишь мне место? – спросила она, поднимаясь.

Я только успел сказать «что?», отвлекаясь от экрана. Она не дождалась моей реакции и направилась к тамбуру. Там она развернулась, посмотрела на меня и потом на кого-то за спиной. Всё понятно. Пришли контролёры.

Пока давал на проверку билет, в окне наблюдал пробегающую сквозь дождь соседку.

Вошедший мужик, отряхивая зонт, прошел мимо и направился к месту напротив.

– Тут занято, – внезапно сказал я. Почему? Он без вопросов прошел дальше. Она вскоре вернулась.

– Спасибо, что посторожил место! Держи в награду.

Она протянула мне пакетик с копченым сыром. Я кивнул в знак благодарности и принял пакет, отложив смартфон. Она присела и стала открывать свою пачку.

Пока ел сыр, украдкой разглядывал её. Серые глаза, чер-

ные пластиковые очки, распущенные русые волосы чуть ниже плеча. Глубокий вырез платья сбоку оголял синие рваные джинсы. Но даже грамотно подобранный гардероб не компенсировал того, что у неё было не меньше 10 килограммов лишнего веса.

– Это такая странная мода? Когда не знаешь, что надеть, платье или джинсы, надеваешь и то, и то разом? – решил пошутить я.

– Ох, как смешно. На самом деле крайне удобно и практично.

Когда её голос звучал обычно, он был даже приятным.

За окном замелькали молнии, стало гроыхать. Деревья гнулись от сильного ветра. Доели сыр, сидели в телефонах. Что-то внутри меня хотело продолжить разговор, не держать тишину. Но я продолжал сидеть, уткнувшись в игру. После очередного сильного удара грома и вспышки я поднял глаза. Табло опять начало глючить. Я почувствовал некоторую дрожь в её ногах, они по-прежнему упирались мне в сторону паха.

– Боишься грома? – спросил я. Ситуативное поддержание разговора самое простое.

– Да, – ответила она. Постаралась сосредоточиться на телефоне, периодически улыбаясь. Видимо, листала ленту в соцсети. У неё это получалось не очень. После каждого гроыхания она вздрагивала.

Во время очередной вспышки я дотронулся до её ноги.

Почему-то в моей голове появилась мысль, что таким образом я помогу и ни разу не нарушу личное пространство. Это помогло, дрожь пропала, но не по той причине, о которой предполагал я.

– Убрал лапы! – воскликнула она. Она грозно зыркнула и сильно напряглась.

– Я хотел помочь! Видишь, практически помогло – ты перестала трястись, – попытался я оправдаться.

Полупьяный парень, периодически тупо хихикая над видео, которое смотрел на телефоне, глянул в нашу сторону и бросил: «Да найдите себе уже комнату и там кричите».

После этих слов мы отвернулись в разные стороны: я к стенке, она от.

В тишине доехали почти до самого Ногинска. Гром и сильный ветер просто сменились сильным дождём. Вода заливала окна тонким ручейком, струясь внутрь вагона. Хорошо, что уже доехали – не замочит.

Девушка напротив залезла в сумку, достала небольшой блокнот и ручку и начала что-то писать. Потом оторвала лист и протянула мне. На листке было написано «Инга» и номер телефона.

– Можешь написать мне в WhatsApp или Телеграме, – бросила она небрежно.

– А с чего ты взяла, что мне это нужно? – нахмурил брови я, выражая резкую форму пренебрежения. Опять же, почему я так реагирую?

– Ну, тогда иди ты в пень. – Она забрала бумажку и скомкала. Потом поднялась и пошла в тамбур, где уже столпились люди. Поезд подъезжал к платформе.

Я продолжал сидеть, шокированный происходящим. Сердце начало сильнее биться, мне как будто не хватало воздуха, затряслись ноги. Что же делаю, зачем это делаю, почему? Поезд остановился, люди стали выходить.

– Ногинск, следующая Захарово, Захарово следующая, – пробормотал голос машиниста сквозь жуткие помехи. Я резко встал и пошел на выход.

Девять, ноль, один. Пять, шесть, семь. Семь, семь. Один. Какая же была последняя цифра?

Тремор продолжался 25 минут, как обычно. Сидел на скамейке на платформе, пытался расслабиться и контролировать дыхание. Шел дождь. Держал над собой зонт, не замечал, что намокаю. Когда отпустило, я стал повторять цифры номера, пытаясь вспомнить последнюю. Надо двигать домой. Встал, вошел в здание вокзала, прошел через турникет. Работающий фонтан на вокзальной площади заливал дождь. Дом, милый дом, который встречал широкой трассой и ларьками. Ничего красивого. Перехожу дорогу благодаря сразу включившемуся светофору. Прохожу мимо маршруток, заправки, торговых центров. Комсомольская, Трудовая, Советская, 3-го Интернационала. Советское прошлое, покрытое пластиковыми окнами, вентфасадами и коммер-

цией. Старый панельный дом. Мой дом.

Немного в забытьи, на автопилоте дошел до дома. Полез в сумку за ключом от домофона. Он не сработал. Стоял новый – видимо, поменяли. Набрал 51.

– Пап, это я, – хрипнул я. Кажется, простыл, нужно будет залезть в ванну.

– Ну что ж, заходи. – Его голос был уже весёлый.

Первый этаж, как всегда, пах, будто кто-то умер. Человек странное существо. Оно может пахнуть смертью десять лет, но ещё жить.

Лифт ещё не поменяли, хотя он давно просил этого. Часть кнопок была выжжена, объявления и граффити, наложенные годами друг на друга, как кольца на дереве, хорошо показывали примерный возраст лифта. Поднялся на этаж. У лестницы была привязана баночка из-под кофе, наполовину заполненная окурками. Этаж был прокурен. Металлическая дверь слегка приоткрыта, из-за нее доносились звуки телевизора. Я вошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.